

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДЪМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1892 года. № 2-й. Января 15.

Вопросъ о штундѣ на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Москвѣ лѣтомъ истекшаго 1891 года.

Штунда—въ настоящее время модная секта; о ней много пишутъ, много говорятъ. Однако въ сужденіяхъ о штундѣ разногласятъ,— разногласятъ и въ вопросѣ о происхожденіи этой секты, и въ опредѣленіи сущности ея, и въ оцѣнкѣ ея значенія. Одни видятъ въ штундѣ явленіе чисто заносное, продуктъ иноземнаго вліянія, другіе, наоборотъ, считаютъ это явленіе чисто русскимъ, національнымъ, возродившимся изъ прежнихъ сектъ духовоборства, молоканства и хлыстовщины; одни смотрятъ на штунду съ церковно-религіозной точки зрѣнія и приходятъ къ заключенію, что происхожденіе и существенныя свойства этой секты обясняются причинами религіозно-прахтственными; другіе же, видя въ штундѣ результатъ общественно-экономическаго строя, религіозную сторону считаютъ только виѣшной оболочкой факта, знаменемъ, подъ которымъ скрываются дѣйствительныя

стремленія и чаянія штундиновъ и проч... Такое разногласіе въ сужденіяхъ о штундѣ зависитъ оттого, что сужденія эти составляютъ не на основаніи полнаго и всесторонняго изслѣдованія даннаго явленія, а на основаніи большею частію поверхностнаго, односторонняго наблюденія, подъ сильнымъ при томъ вліяніемъ личныхъ симпатій и антипатій, личнаго вкуса. Поэтому весьма желательно слышать безпристрастное, правдивое слово о штундѣ, которое въ основаніи своемъ имѣло-бы правильное понятіе о ней. Такое слово, — слово безпристрастной науки, — отчасти уже высказано о Рождественскимъ въ его изслѣдованіи: «Южно-русскій Штундизмъ.» Въ послѣднее же время другое подобное слово высказано бывшимъ въ іюлѣ истекшаго года въ Москвѣ вторымъ миссіонерскимъ съѣздомъ. На этомъ съѣздѣ секта штундъ была всесторонне обслѣдована, для сужденія о ней въ рукахъ съѣзда собрано было достаточно матеріала, поэтому высказанное имъ слово, имѣя за собою достаточную компетенцію и представляя послѣднее слово о штундѣ, заслуживаетъ полнаго и серіознаго вниманія.

Переходя къ сужденію о штундѣ, съѣздъ прежде всего остановилъ вниманіе на выясненіи взаимныхъ отношеній новѣйшихъ рационалистическихъ сектъ — пашковщины, баптизма и штунды. При этомъ установлено было, что пашковщина и, такъ называемая, штунда духовная, или младоштундизмъ, съ одной стороны, а съ другой — староштундизмъ и баптизмъ, представляютъ по существу своему секты тождественныя. Выдѣляется еще въ штундѣ фракція мистическаго характера, принимающая хлыстовскія воззрѣнія, но она немногочисленна, наиболѣе распространенной фракціей является штунда — баптизмъ. Затѣмъ обсужденію съѣзда подлежали вопросы о происхожденіи штунды, о причинахъ и условіяхъ, благопріят-

ствовавшихъ ея распространенію, о вліяніи шпунды на нравственное состояніе своихъ послѣдователей и объ отношеніи ея къ церкви и государству.

По вопросу о происхожденіи шпунды на сѣздѣ было установлено, что шпунда русская ведетъ несомнѣнно не русское происхожденіе. Въ основѣ ея, какъ первоисточники происхожденія, лежатъ протестантскій піэтизмъ и нѣмецкій баптизмъ съ его рѣзко выдвинутыми девизами о свободѣ, равенствѣ и братствѣ. Но, будучи пересажена на русскую почву, нѣмецкая тересь нашла для своего роста благоприятныя условія, почему и привилась удобно, хотя произрастала все время и доселѣ растетъ при уходѣ нѣмецкихъ культуртрегеровъ. Такое сужденіе сѣзда вполне подтверждается историческими данными. Дѣйствительно, обращаясь къ исторіи происхожденія шпунды, мы видимъ, что первые прозелиты ея заимствовали новое ученіе отъ нѣмцевъ-колонистовъ, населяющихъ въ Новороссійскомъ краѣ многія колоніи, изъ которыхъ особенно замѣчательны: Рорбахъ, Данцигъ, Вормсъ, Ней-фриденталь и Маріэнталь, какъ пункты, откуда пошла пропаганда шпунды. Самое названіе «шпунда» секта получила потому, что происхожденіе ея стоитъ въ связи съ вліяніемъ нѣмецкихъ братствъ, извѣстныхъ подъ именемъ «шпунде». Братства «шпунде» возникли въ Германіи въ концѣ XVII в. на почвѣ господствовавшего тамъ въ то время піэтизма. Основателемъ піэтизма, а равно и братствъ «шпунде» былъ пасторъ Шенеръ, который, замѣтивъ, что нѣкоторые изъ его прихожанъ болѣе другихъ «самочувствуютъ» духовной нищину и проникновенія въ глубь христіанской истины и любятъ религіозное настроеніе духа въ ободенной жизни, сблизилъ такихъ лицъ между собою и образовалъ изъ нихъ кружокъ «братевъ» о Христвѣ. Кружокъ этотъ собирался въ извѣстное время

для чтенія Св. Писанія, пѣнія гимновъ и взаимнаго назиданія. Скоро подобныя кружки «братьевъ о Христвѣ» появились и въ другихъ мѣстахъ, особенно же въ Вюртембергѣ, гдѣ они получили и самое названіе «штунде», потому что братья собирались въ извѣстные часы (Stunde — часть) для молитвъ и духовныхъ бесѣдъ. Въ этомъ движеніи не было ничего противнаго ученію и началамъ лютеранства, и штундисты не представляли изъ себя отдѣльной секты, враждебной лютеранству; собранія штундистовъ нерѣдко происходили подъ личнымъ руководствомъ пасторовъ, да и въ настоящее время есть много высшихъ духовныхъ лицъ въ Германіи, состоящихъ членами братства «штунде». Вотъ эти-то «штунде», занесенныя къ намъ въ Херсонскую губернію въ 1817 г. выселившимися изъ Вюртемберга нѣмцами-колонистами, имѣли большое вліяніе въ дѣлѣ насажденія среди нашего народа ученія, извѣстнаго подъ именемъ штунды. Подъ ихъ вліяніемъ въ нашемъ народѣ возникло религіозное броженіе, сформировавшееся впоследствии въ опредѣленную секту. Начало этого броженія совпадаетъ съ началомъ шестидесятыхъ годовъ; въ это время въ разныхъ мѣстахъ Херсонской губерніи, подъ вліяніемъ и по образцу нѣмецкихъ братствъ «штунде», начинаютъ возникать въ средѣ православныхъ кружки, принимающіе постепенно сектантскій характеръ. Нѣсколько лѣтъ мѣстная власть или не знала объ ихъ существованіи, или же просто не обращала вниманія; это дало имъ возможность окрѣпнуть и такъ или иначе организовать и распространить свою пропагандистскую дѣятельность. Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ страстнымъ пропагандистомъ братствъ «штунде» среди православныхъ являлся пасторъ колоніи Рорбахъ Карль Бонекемперъ — который своею дѣятельностію усиливаетъ начавшееся въ

народѣ религиозное броженіе и изъ среды бывшихъ православныхъ подготавливаетъ сильныхъ пропагандистовъ штунды въ лицѣ Ратушнаго, Балабана и другихъ. Въ теченіе перваго десятилѣтія религиозное броженіе совершается подъ вліяніемъ нѣмцевъ-штундистовъ; но съ семидесятихъ годовъ къ нему присоединяется вліяніе баптизма. Въ это время изъ Гамбурга пріѣзжаютъ миссіонеры баптизма—Онкенъ, Ондра, Шульцъ, Майеръ и другіе, которые ведутъ пропаганду какъ между нѣмцами, такъ и между русскими штундистами. Баптизмъ производитъ раздѣленіе въ средѣ русскихъ штундистовъ; одни изъ нихъ принимаютъ крещеніе и идутъ въ баптизмъ, образуя толкъ штундо-баптистовъ или староштундистовъ; другіе же, отвергнувъ баптизмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и то небольшое изъ внѣшней, обрядовой стороны религіи, что удержалъ послѣдній, проповѣдуютъ ученіе о религіи чисто внутренней, духовной и образуютъ толкъ штунды духовной или младоштундистовъ. Однако толкъ штундо-баптистовъ, какъ имѣющій болѣе прочную организацію, является господствующимъ и все болѣе и болѣе распространяется на счетъ штунды духовной, намѣреваясь поглотить её. Изъ этого краткаго очерка происхожденія штунды видно, что въ основѣ ея дѣйствительно лежатъ нѣмецкій піетизмъ, или, точнѣе, возникшій на ея почвѣ штундизмъ и баптизмъ. Нѣмецкій штундизмъ произвелъ въ средѣ православныхъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ нѣмцами южнорусскихъ колоній, религиозное броженіе, но, не будучи отдѣльной опредѣленной сектой, не могъ сообщить этому броженію опредѣленнаго характера, — онъ только возбудилъ критическую мысль народа по отношенію къ православію и подготовилъ его къ отпаденію отъ церкви, а баптизмъ, представляя изъ себя секту волиѣ сложившюся и крайне враждебную лютеранству,

довершилъ это отпаденіе, придавъ начавшемуся религиозному броженію опредѣленную фizioномію и содѣйствовалъ образованію секты, враждебной православію.

При обсужденіи вопроса о причинахъ и условіяхъ, благоприятствовавшихъ распространенію штундизма, съѣздъ прежде всего обратилъ вниманіе на ту экономическую зависимость, въ которой находится населеніе южнаго края, особенно Херсонской губерніи, отъ нѣмцевъ-колонистовъ. Еще въ началѣ колонизаціи Новороссійскаго края для населенія сего приглашались всякаго рода бѣглецы, бродяги и проч., которые селились, гдѣ имъ было угодно; часто перемѣняя мѣста своихъ поселеній, ради земледѣльческихъ выгодъ, они не образовали изъ себя сельскихъ общинъ, оставаясь вольными арендаторами. Не получивъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости земельныхъ надѣловъ, они составили классъ, такъ называемыхъ мѣщанъ-десятильниковъ, численность которыхъ равняется $\frac{1}{4}$ всего крестьянскаго населенія Херсонской губерніи. Арендуя земельныя участки у нѣмцевъ, въ рукахъ которыхъ находится масса земли, они естественно стали въ экономической зависимости отъ нихъ, а представляя изъ себя элементъ въ нравственномъ отношеніи неустойчивый, эти мѣщане-десятинники легко поддались влиянію нѣмцевъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи и дали изъ себя $\frac{3}{4}$ всего числа штундистовъ Херсонской губерніи. Однако, эта экономическая зависимость отъ нѣмцевъ простирается не только на коренное населеніе Херсонской губерніи, но и на пришлое. Херсонскія степи лѣтомъ, въ споры сѣнокосовъ, привлекаютъ массу рабочихъ изъ смежныхъ губерній, которые идутъ сюда на заработки и занимаются по большей части у нѣмцевъ-колонистовъ. Если спросить любаго изъ этихъ рабочихъ, какъ ему жилось тамъ, что станетъ по-

нятымъ то вліяніе, какое оказываютъ нѣмцы-колонисты на нашихъ крестьянъ-батраковъ. Рѣдкій изъ нихъ не скажетъ, какъ ему приходилось либо въ споры вступать съ хозяиномъ — нѣмцемъ, либо слушать его сужденія о нашей вѣрѣ. Да къ этому и случается бываетъ много: праздники, посты, крестное знаменіе при молитвѣ, крестъ на груди, иконы въ домѣ, — все это служить обыкновенно точкой отправления въ разговорахъ о православной вѣрѣ между крестьяниномъ и нѣмцемъ, а совмѣстныя лѣтнія полевыя работы представляютъ самое удобное время и мѣсто для этого. Представимъ, что въ жаркій лѣтній полдень пароботавшіеся косари садятся подкрѣпить свои силы сухарями съ водой или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ; тоща сумка косаря, скудна его пища, работаетъ онъ въ Петровъ постъ, который соблюдаетъ такъ же, какъ и все остальные. Рядомъ съ косарями садятся и нѣмцы, изъ ихъ повозокъ вмѣсто сухарей вынимается колбаса, вмѣсто воды — пиво. Контрастъ пищи вызываетъ самый невинный разговоръ о постахъ. Пользуясь случаемъ, нѣмцы начинаютъ развивать свои идеи, иллюстрируя ихъ глубоко проникающими въ душу простолудиновъ примѣрами, и ядъ сомнѣнія незамѣтно вливается въ вѣрующія сердца крестьянъ. Кончился отдыхъ; жужжить коса: шумить трава, а косари не оставляютъ навѣяныя ему мысли. «Пытавъ німецъ, разсуждаетъ онъ, видь, чога буде кінъ лучше робыты, видь вівса, чи видь соломы, и колы зъ нымъ легче справытысь? Оттакъ и съ чоловікомъ каже: щобъ зъ нымъ легче було справытысь, то попы и повыдумувалы посты. Може це и справді такъ?» Если принять во вниманіе, что подобныя мысли проводятся въ среду слушателей и сегодня, и завтра, и въ продолженіи всѣхъ работъ, то сомнительныя сначала, онъ стануть вполне достовѣрными впоследствии. Такъ нашъ

простолюдинъ, втиснутый матеріальными недостатками въ русло нѣмецкой жизни, работая на нѣмцевъ, приглядывался сначала къ непонятнымъ для него новинкамъ и сильно удивлялся, какъ это нѣмцы безъ «попа» службу правятъ. Но время взяло свое: что было новинкой, стало обыденнымъ явленіемъ, — отъ чего отвращался сначала нашъ простолюдинъ, то впоследствии постарались навязать нѣмцы — просвѣтителѣ. «Вызванные нашимъ правительствомъ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія въ видахъ благотворнаго воздѣйствія на наше сельское хозяйство, водворенные у насъ съ такими большими издержками для казны, получившіе при томъ самый прочный залогъ своего благостоянія въ такихъ жирныхъ надѣлахъ земли (30—60 десятинъ), которые нашему русскому мужику и присниться не могутъ, наши южные нѣмцы-колонисты, пишетъ по этому поводу одинъ изслѣдователь штурндизма, до сихъ поръ еще не обнаружили никакого благотворнаго воздѣйствія на сельско-хозяйственную культуру нашего края. За то они въ настоящее время щедро дарятъ насъ иной культурой, состоящей въ вытравливаніи изъ нашего простонародья всего, что въ немъ есть лучшаго: его простой вѣры, его благоговѣйнаго отношенія къ святынямъ, его преданности благочестивымъ упражненіямъ, посту, молитвѣ, его уваженія къ авторитету церкви и ея богоучрежденной іерархіи, т. е. культурой, состоящей въ отдѣленіи народа отъ православія, а затѣмъ и отъ своей народности. И все это дѣлается подъ видомъ желанія добра русскому народу, которому предстоитъ великая будущность, но который будто-бы не знаетъ Христа, коснѣетъ въ грубомъ идолопоклонствѣ и пребываетъ во тьмѣ разнаго рода предрасудковъ и суевѣрій (Петрушевскій т. в. а. 1884 г. ст. 52—53).

Кромѣ пропаганды частной сѣздь обратилъ вниманіе

и на пропаганду систематическую, на навязчивое, на-
зойливое, хитрое и свободное распространение штунды
врагами православия, которые обходят города и веси
для руководства, пособія и поддержки мѣстныхъ дѣяте-
лей штунды. Извѣстна выдающаяся въ этомъ отношеніи
дѣятельность баптисткаго миссіонера В. Павлова, сво-
бодно разъѣзжающаго по южной Россіи съ цѣлью про-
паганды, агентовъ Британскаго библейскаго общества
Миллера, Иванова Тифлискаго, купца Воропина, глав-
ныхъ вожаковъ штунды изъ крестьянъ—Рябошапки,
Ратушнаго, Балабана и другихъ. Да и каждому изъ
штундистовъ вмѣняется въ обязанность проповѣдывать
исповѣдуемое имъ ученіе, такъ чтобы всякій привлечь
въ свою среду, хотя одного новаго члена. Пропаганда
ведется не только путемъ слова живаго, устнаго, но и
печатнаго; въ этихъ видахъ вожаки штунды пудами раз-
возятъ и распространяютъ въ народъ извѣстныя бро-
шюры графа Толстаго, Пашкова, фирмы Посредникъ и
даже заграничныя подпольныя религіознаго содержанія
листки изъ Гамбурга и Франкфурта, нѣкоего Перка. Съ
этимъ иноземцемъ, агентомъ интернаціональнаго миссіо-
нерско-книгоиздательскаго общества въ перепискѣ всѣ
вожаки русской штунды и въ самыхъ тѣсныхъ братскихъ
связяхъ. Много помогаетъ распространенію штундизма
Великобританское библейское общество, книгоноши ко-
тораго по большей части бываютъ штундисты*). Имѣя
предлогъ вступать съ крестьянами въ разговоры, какъ
продавцы книгъ, они свободно проносятъ штундизмъ по
селамъ и городамъ и утверждаютъ его при посредствѣ

*) Одинъ изъ обратившихся въ православіе штунди-
стовъ рассказывалъ, что онъ потому не попалъ въ книго-
ноши Одесскаго отдѣленія этого общества, что онъ плохой
штундистъ.

внижекъ и брошюръ, которыя нерѣдко раздають бесплатно; иногда книгоноши устраиваютъ собранія и руководятъ ими, какъ это было въ 1887 г. въ Одессѣ.— Пропаганда ведется искусно, лукаво и хитро: пропагандистъ не сразу начинаетъ свою проповѣдь, онъ сначала старается войти въ довѣріе своихъ слушателей; создать себѣ почву и потомъ уже приступаетъ къ дѣлу. Въ большинствѣ случаевъ пропаганда начинается съ униженія православныхъ пастырей. Послѣднихъ штундисты стараются, какъ можно болѣе, опорочить и обезславить въ глазахъ слушателей, для чего у нихъ имѣется всегда обильный запасъ самыхъ скандальныхъ анекдотовъ, которые выдаются за несомнѣнные факты. При этомъ пропагандисты штунды больше всего ставятъ на видъ и въ укоръ православному духовенству его стяжательность и стараются доказать своимъ слушателямъ незаконность той платы, которую духовенство получаетъ съ прихожанъ за требоисправленіе. Когда подобные разговоры произведутъ въ простыхъ сердцахъ простолюдиновъ свое дѣйствіе, тогда слѣдуетъ прямой переходъ отъ пастырей къ ученію православной церкви. Православная вѣра, твердитъ штундистъ своимъ слушателямъ, не есть вѣра истинная, духовенство ради корысти извратило ее, выдумавъ множество ненужныхъ обрядовъ, и чрезъ это, вмѣсто поклоненія Богу духомъ и истиною, которое требуется Словомъ Божиимъ, ввело идолопоклонство и т. д. При этомъ у пропагандистовъ всегда въ рукахъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, они словами Св. Писанія, авторитетъ котораго въ средѣ народа всегда стоитъ высоко, стараются подтвердить свое лжеученіе. Если подобныя бесѣды не оказываютъ желаннаго дѣйствія, штундисты прибѣгаютъ къ болѣе сильнымъ средствамъ. Съ цѣлью привлечь въ свою секту, они оказываютъ бѣднымъ

простолюдинамъ матеріальную попомъ, которая иногда бываетъ весьма значительна. По словамъ одного штундиста, возвратившагося въ православіе, если новичекъ штунды бѣднякъ, то ему выдаютъ пособіе годичное, въ размѣрѣ трехъ сотъ рублей, или по двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ, пока онъ не обзаведется хозяйствомъ. Часто для соблазна православныхъ пропагандисты—нѣмцы даютъ деньги подъ видомъ чуда. Напримѣръ, совѣтуютъ соблазняемому положить на окно какую-нибудь сумму денегъ, хотя-бы рубль, и запереть хату съ твердымъ намѣреніемъ пристать къ штундѣ, если Богъ пошлетъ вмѣсто положенной большую сумму. На другой день, дѣйствительно, находятъ вмѣсто рубля—три, пять и болѣе. Иногда штундисты дѣйствуютъ на темнаго мужика приемами въ высшей степени безчестными, истинно-іезуитскими. Они, напримѣръ, увѣряютъ нашъ простой сельскій людъ, что высшею властію давно уже рѣшено весь югозападный край Россіи «отъ моря до моря» отдать нѣмцамъ взаменъ Царьграда, которымъ нѣмцы, когда придетъ тому благопріятный часъ, вознаградятъ Россію за ея добровольное пожертвованіе; что въ настоящее время сдѣлать такой обмѣнъ пока еще не удобно такъ какъ переходу Царьграда въ русскія руки препятствуютъ другія государства, особенно Англія, но что это рѣшено и во всякомъ случаѣ будетъ. Поэтому, говорятъ пропагандисты крестьянамъ, спѣшите поскорѣе сблизиться и слиться съ вашими будущими согражданами; когда придутъ нѣмцы, то тѣмъ, кого они найдутъ въ единеніи съ нами, и на кого мы имъ укажемъ, какъ на добрыхъ своихъ послѣдователей, тѣмъ будетъ очень хорошо: они получаютъ большія права и привилегіи, будутъ освобождены отъ воинской повинности, будутъ платить подати въ половинномъ противъ другихъ размѣрѣ,

ихъ земля будетъ утверждена за ними, какъ вѣчная собственность; тѣхъ-же крестьянъ, которые противъ насъ и которые упорствуютъ въ грубыхъ заблужденіяхъ своего «языческаго православія», нѣмцы не только лишаютъ равныхъ съ собою правъ, но отберуть усадьбы и земли и предложатъ убраться изъ края въ Россію, а кто не захочетъ выселиться, того обратятъ въ вѣчные батраки и проч.

Помимо этихъ внѣшнихъ условій, съездъ обратилъ вниманіе и на внутренніе, въ самомъ ученіи штунды находящіяся, условія, благоприятствующія ея распространенію. Въ характерѣ штунды есть много заманчиваго и привлекательнаго для нашего простолюдiana. Заманчиво и прежде всего основное, хотя и затаенное, ученіе штунды о равенствѣ и свободѣ; «познайте истину, пръ повѣдуетъ штунда,—она васъ освободитъ отъ грѣховъ, отъ постовъ, отъ поповъ»; «ищите прежде царства Божія», а тамъ вѣрующимъ все будетъ возможно,—возможно освободиться отъ пановъ, оброковъ, бѣдности и малоземелья». Заманчиво дѣйствуетъ затѣмъ соблазнъ самоличства, предсѣданія на собраніяхъ: каждый изъ вступившихъ въ секту можетъ получить право церковнаго учительства, онъ дѣлается въ сектантскомъ кругу руководителемъ, о чемъ прежде не смѣлъ и мечтать, ему предоставляется свобода въ толкованіи Слова Божія по собственному разумѣнію, что особенно льститъ самолюбію малограмотныхъ и даетъ имъ возможность скинуть съ себя такъ утвердившееся за ними званіе «темныхъ людей». Еще болѣе обаятельно дѣйствуетъ штундизмъ на простую среду крестьянъ тѣмъ, что предлагаетъ весьма легкій путь для достиженія спасенія, освобождая отъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ на нихъ церковію. Посты продолжительное стояніе въ церкви во время богослуже

нія, говѣнье и другіе подвиги христіанскаго благочестія для штундиста не нужны, нравственные и матеріальныя обязательства по отношенію къ духовенству уничтожаются, каждый самъ свободно вруетъ и спасается. Молитвенныя собранія штундистовъ также могутъ привлечь народъ, помимо интереса новизны, простотою молитвъ и пѣснопѣній, изложенныхъ на понятномъ для народа языкѣ, общимъ довольно стройнымъ пѣніемъ псалмовъ и гимновъ, простымъ, безыскусственнымъ толкованіемъ Слова Божія, свободою въ изліаніи чувствъ. Наконецъ, немаловажное значеніе въ глазахъ простаго народа имѣеть и казовая сторона штундизма, — тотъ, на примѣръ, фактъ, что штундисты въ матеріальномъ отношеніи богаче и пользуются незнакомымъ нашу крестьянину довольствомъ. Выше — благочестивая, добродѣтельная жизнь, строгая корпоративная дисциплина штундистскаго братства, взаимная помощь, щедрія субсидіи изъ центральныхъ сектантскихъ касетъ, которыя хранятся на Кавказѣ и въ Тавріи, — все это невольно ослѣпляетъ нашъ темный народъ и нерѣдко толкаетъ его въ пропасть лжеученія штундизма.

Затѣмъ, въ числѣ условий, благоприятствовавшихъ распространенію штундизма, съездъ указалъ на равнодушіе и попустительство въ отношеніи штунды со стороны свѣтскихъ судебныхъ и административныхъ сферъ, неправильно поставившихъ сразу вопросъ о штундѣ, какъ о еретикѣ, а не о еретикѣ, какъ о еретикѣ, а также на сочувственное отношеніе интеллигенціи къ штундизму, какъ къ явленію якобы свѣтлomu и отрадному. Въ особенности ярко выразилось это отношеніе интеллигенціи въ воощреніи развитіи штундизма. Въ штундизмѣ наша либеральная интеллигенція видѣла отрпчаніе ненавистнаго для нея строя старо-русской православной жизни,

и съ наглымъ ликованіемъ она привѣтствовала это тлетворное движеніе, оказывая ему помощь всюду, гдѣ могла. Пытались ли крестьяне сами бороться противъ штундизма, составляя приговоры объ удаленіи штундистовъ, какъ порочныхъ членовъ изъ своей среды, — губернское присутствіе, состоящее изъ этой либеральной интеллигенціи, не утверждая приговора, пишетъ въ Петербургъ и отъ не менѣе либеральной канцеляріи столичной получаетъ отвѣтъ, что «губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія вправѣ не утверждать мірской приговоръ объ удаленіи изъ крестьянскаго общества его членовъ за одно отступленіе отъ вѣры, если только это общество къ принятію означенной мѣры не имѣетъ другого основанія, какъ уклоненіе отъ православія». Обращаются ли прихожане къ мировому судѣ, возмущенные въ своемъ религіозномъ чувствѣ какой нибудь кощунственной выходкой штундиста, — интеллигентный судья, поклонникъ свободы совѣсти, приговариваетъ его къ 10 рублямъ штрафа; недовольные сектанты подаютъ жалобу въ сѣздъ, и еще болѣе интеллигентной сѣздъ оправдываетъ штундистовъ. Привлеченные къ уголовной отвѣтственности, обвиняемые въ цѣломъ рядѣ возмутительнѣйшихъ кощунствъ и преступленій противъ вѣры, штундисты нѣсколько разъ оправдываются Кіевскою и Одесскою судебными палатами, и, пользуясь этичь, распространяютъ въ народѣ молву, что судъ разсматривалъ и разбиралъ ихъ ученіе и нашель, что оно православное, настоящее христіанское ученіе. На помощь безнаказаннымъ штундистамъ подоспѣла и свѣтская печать. Непонятное сочувствіе писавшихъ о штундизмѣ на страницахъ теперь уже не существующихъ либеральныхъ органовъ возвело сектантовъ на безпримѣрную высоту нравственности и религіозной чистоты. Самыми яркими

красками живописали ихъ жизнь и религіозныя сборища, видя въ нихъ только добродѣтель и придавая имъ важное воспитательное значеніе, — словомъ, въ сектантахъ находили однѣ лишь симпатичныя стороны, достойныя всякой похвалы и подражанія. Малѣйшія мѣры, направленныя противъ штундистовъ, считались безтолковыми преслѣдованіями, не оправдываемыми ни закономъ, ни здравымъ смысломъ; а штрафы, если таковые случались, возводились въ «невинныя страданія поборниковъ штундизма». Раздувая до гигантскихъ размѣровъ добродѣтели и показную сторону секты, защитники ея встрѣчали зло съ распростертыми объятіями, съ наилучшими пожеланіями, украшая его путь цвѣтами газетнаго краснорѣчія. Оправданный въ судѣ, выхваленный въ печати, поддерживаемый сочувственнымъ отношеніемъ интеллигентныхъ слоевъ общества, штундизмъ высоко поднялъ голову, жестоко смѣялся надъ православіемъ и беспрепятственно, широко вокругъ распространялся.

Наконецъ, съѣздъ обратилъ вниманіе и на неблагопріятныя условія во внутренней жизни нашихъ приходовъ, содѣйствовавшія распространенію штундизма. Указано было на отсутствіе благовременнаго и достоюжнаго удовлетворенія жадѣ религіозной мысли и пытливости народа со стороны пастырства, скудость религіознаго вѣдѣнія народа, доходящую до невѣжества, недостаточную бдительность со стороны пастырей въ дѣлѣ пресѣченія и отраженія пропаганды, на нерѣдко встрѣчающееся — особенно въ юго-западной Россіи — сухое и высокомѣрное отношеніе пастырей къ простому народу, и на тѣ неблагопріятныя условія, въ какихъ находится русское населеніе южнаго края, разбросанное отдѣльными поселеніями по обширнымъ степямъ, весьма часто удаленное отъ религіознаго центра — православнаго храма и

лишнее религиозно-нравственное влияние священника: по данным статистики, изъ 167 поселеній Херсонской губерніи, зараженныхъ шундизмомъ, 105 не имѣетъ православныхъ храмовъ.

Всѣ вышеуказанныя условія благоприятствовали быстрому и широкому распространенію шундизма. По имѣвшимся въ распоряженіи свѣдѣніямъ, шундизмъ вмѣстѣ съ баптизмомъ и пайковщиной проникли въ настоящее время въ слѣдующія епархіи: Астраханскую, Владикавказскую, Донскую, Екатеринославскую, Кіевскую, Могилевскую, Курскую, Минскую, Московскую, Нижегородскую, Новгородскую, Орловскую, Оренбургскую, Петербургскую, Исковскую, Подольскую, Полоцкую, Полтавскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Ставропольскую, Тамбовскую, Тверскую, Таврическую, Харьковскую и Херсонскую. Приблизительное число шундистовъ по епархіямъ опредѣляется такъ: въ Астраханской около 2 500, въ Кишиневской около 3,000, въ Кіевской около 5,000, въ Могилевской до 200, въ Подольской около 300, въ Самарской до 400, въ Тверской (пайковцевъ) до 60, въ Херсонской около 5,000. Въ остальныхъ епархіяхъ число шундистовъ не могло быть опредѣлено по недостатку данныхъ.

По вопросу о влияніи шундизма на нравственное состояніе ея послѣдователей и на свѣздѣ было высказано, что шунда отнюдь не возвышаетъ религіознаго настроенія и не усиливаетъ чувства вѣры въ послѣдователяхъ своихъ, а, наоборотъ, приобщая религіозную настроенность въ началѣ, при совращеніи православнаго человѣка, затѣмъ, съ теченіемъ времени (секла) понижаетъ религіозность своихъ членовъ до индифферентизма. Замѣчено, что, у того, кто дольше пребываетъ въ сектѣ, рѣзче сквозитъ религіозная холодность, практицизмъ въ испо-

вѣднѣй, и это можно наблюдать не только на единичныхъ личностяхъ, но и на цѣлыхъ общинахъ. Факты показываютъ, что большинство шундистовъ на первыхъ порахъ дѣйствительно выдѣляются изъ общей среды простонародья добрыми качествами, и нравственный уровень новыхъ сектантскихъ общинъ выше нравственнаго уровня ихъ православныхъ односельчанъ; но подобное возбужденіе религіозно-нравственнаго чувства продолжается недолго, нравственный подъемъ скоро смѣняется упадкомъ, обычныя слабости и пороки снова, и еще въ большей степени, проникаютъ въ среду шундистовъ; хотя они тщательно прячутся подъ маской вѣшняго благочестія. Изъ сообщений миссіонеровъ обнаружилось, что хваленая прежде нравственность шундистовъ въ настоящее время оказывается далеко не таковою. Если обратить вниманіе на нравственную сторону состава членовъ секты, то здѣсь можно различить три категоріи. Есть между шундистами несомнѣнно искренно религіозные люди, сбившіеся съ пути православія по ошибкѣ, въ свѣмудрыхъ поискахъ истины и скорѣйшихъ путей ко спасенію; эти типы извѣстны въ нашемъ религіозномъ народѣ, но такихъ среди шундистовъ очень немного. Есть люди безразлично относящіеся къ вѣрѣ, но склонные къ новшеству, народные передовые люди, идущіе въ секту потому, что это ново и выгодно во многихъ отношеніяхъ; это — типы, народившіеся вновь въ народной средѣ, которые, пожалуй, будутъ въ массѣ господствовать. Наконецъ, третья категорія послѣдователей секты — это люди падшіе въ православіи, безнравственныя, обдѣлѣвшіе, пьяненькіе и трубые матеріалисты; эта послѣдняя категорія собственно и верховодитъ въ сектѣ: этого рода сектанты и занимаютъ роль предводителей, вожановъ и первѣйшихъ агитаторовъ. Большинство по-

слѣдователей штундизма по своему экономическому положенію-наибѣднѣйшіе изъ своихъ односельцевъ люди такъ что о штундѣ справедливо-можно сказать, что это народный пролетаріатъ, обездоленный, недовольный, тревожный, чающій отъ секты улучшенія своего матеріальнаго быта; переходъ въ секту зажиточнаго домохозяина — большая рѣдкость; при этомъ нужно замѣтить, что извѣстные толки защитниковъ штунды о поднятіи матеріальнаго благосостоянія перешедшихъ въ секту значительно преувеличины: кто былъ бѣденъ, такимъ остался; наоборотъ, многіе изъ зажиточныхъ бѣднякомъ въ слѣдствіе безцеремоннаго отношенія братства къ чужой собственности, въ смыслѣ взаимопомощи бѣднякамъ, которые въ большинствѣ лѣнтяи, желающіе существовать на счетъ зажиточныхъ членовъ секты.

При отсутствіи положительнаго вѣроученія, штунда старается повидимому утвердиться на нравственныхъ практическихъ требованіяхъ христіанства. Во внѣшнемъ своемъ поведеніи штундисты дѣйствительно строго стараются исполнять предписанія нравственныя, чѣмъ и располагаютъ въ свою пользу поверхностныхъ наблюдателей, донныѣ воспѣвающихъ ихъ нравственности дифирамбы. Въ противовѣсъ окружающему сектаитовъ православному крестьянству, штундисты весьма строго чтятъ воскресные дни, отвыкаютъ отъ привычки пить водку, курить табакъ, не ругаются дурными словами и проч. Но эти похвальные качества, не исчерпывая собою всей глубины нравственнаго христіанскаго закона, не вытекаютъ изъ существа новой вѣры, а опредѣляются интересами пропаганды, требуются и соблюдаются, насколько это нужно для успѣха пропаганды, для рекомендаціи, такъ сказать, штунды; поэтому, когда первыя волненія въ извѣстной мѣстности, вызванныя появленіемъ и рас-

пространеніемъ штундизма, затихаютъ, то и требованія трезвости, грамотности и проч. ослабѣваютъ. Необходимость же нравственныхъ подвиговъ воздержанія и самоотверженія для достиженія спасенія штундисты отрицаютъ, и признаютъ достаточнымъ исполненіе требованій относительно ви́шшняго благоповеденія, которое немедленно само по себѣ доставляетъ удовлетвореніе ихъ самолюбію.

Истекая изъ ложнаго начала, вышеуказанныя похвальные качества штундистовъ укореняются на счетъ развитія у нихъ другихъ нравственно несимпатичныхъ чертъ. Штундисты—большіе самохвалы; всѣ лучшія стороны своего поведенія они при каждомъ случаѣ стараются выставить на показъ предъ православными и при этомъ проявляютъ необыкновенную гордость и чисто фарисейское самомнѣніе, прикрываемое маской смиренія. Всѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится о «святыхъ», о «народѣ Божіемъ», о «новой твари», штундисты всецѣло примѣняютъ къ себѣ. При всей видимой добропорядочности, почти всегда они оказываются на дѣлѣ людьми черствыми, мстительными, гордыми, непочтительными къ авторитетамъ, склонными къ задорной сворливости и прекословіямъ. По отзывамъ православныхъ крестьянъ, штундистъ, не употребляя ни одного браннаго слова, можетъ такъ досадить, что противъ него единственнымъ средствомъ является дубина. Отношенія штундистовъ къ православному населенію крайне враждебны; проникнуты чувствомъ презрѣнія и нетерпимости. Отвергая и унижая таинства, обряды и уставы православной церкви, штундисты съ грубой заносчивостью издѣваются надъ тѣмъ, что особенно дорого сердцу всякаго православнаго христіанина: хулятъ Пресвятую Богородицу и св. угодниковъ Божіихъ, смѣются надъ мощами

святыхъ, въ самыхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ отзываются о храмахъ Божіихъ (еврейскія синагоги, идоляскія капища, кумирни, хлѣвы и т. п.), о честномъ крестѣ Господнемъ (шибеница, висѣлица, печать Прода, начертаніе антихриста), о крестномъ знаменіи (печать антихриста) о св. иконахъ Богоматери и святыхъ (глухіе и нѣмые идолы, болваны, образы звѣря и проч.), не исключая и изображеній Христа Спасителя (телець, Вааль, Молохъ, Дагонъ и т. п.); св. иконы они бросаютъ на землю и въ печь, топчутъ ихъ ногами, выносятъ въ хлѣвы и загоны для скота, дѣлаютъ скамьи для сидѣнья, сапожки для дѣтей, покрышки для кувшиновъ съ молокомъ и т. п. Оскорбляя благочестивое чувство православныхъ своимъ кощунственнымъ поведеніемъ и бранью по отношенію къ предметамъ столь дорогимъ для нашего народа, штурдисты, при удобномъ случаѣ, стараются оскорблять и поносить самихъ православныхъ, называя ихъ «идолопоклонниками» «Николаитами» «слѣпой Египтой», производятъ насилія надъ личною совѣстью, принуждая своихъ домашнихъ (семейныхъ и служащихъ) къ нарушенію постовъ, посѣщенію штурдистовъ собраній, удерживая отъ посѣщенія церкви, церковно-приходскихъ школь и проч. Отсюда между православными и штурдистами устанавливаются отношенія крайне враждебныя, доходящія нерѣдко до дракъ и побоевъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ штурдистовъ пока еще немного, они кажутся миролюбивыми, незлобивыми; но гдѣ они приобретутъ численный перевѣсъ надъ православными, тамъ маска смиренія и кротости сбрасывается, тамъ вездѣ они держатъ православный людъ въ матеріальномъ и нравственномъ порабощеніи—съ тѣмъ, чтобы склонить его поступать въ ряды штурдистскіе.

О прямыхъ порокахъ сектантовъ, которые въ дѣйстви-

тельности встрѣчаются весьма нѣрѣдко, нужно сказать, что штундисты въ этомъ случаѣ являются чистыми лезуидами и умѣютъ отлично прятать концы. Въ этомъ имъ много помогаетъ существованіе самосуда, благодаря чему дѣла о проступкахъ сектантовъ очень рѣдко восходятъ на судъ и принимаютъ огласку.

Погрѣшеніе основъ религиозныхъ чувствъ и уваженія къ авторитету у штундистовъ необходимо сказывается въ ихъ семейной жизни. Задоръ и непочтительность обнаруживаются особенно въ молодомъ поколѣніи и примѣняются олицажившимъ образомъ къ старшимъ въ семьѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣти штундистовъ, какъ бы во исполненіе предписаній Евангелія, своихъ отцовъ родныхъ называютъ «братьями», а матерей «сестрами». Молодое поколѣніе лишено всякаго религиозно-воспитательнаго вліянія семьи. Да и можетъ ли дать какое-либо воспитаніе и наученіе религиозное семья, которая и сама то не понимаетъ въ отвлеченномъ ученіи секты ровню ничего, кромѣ механически затверженныхъ текстовъ Св. Писанія. Возрастая внѣ воспитательнаго воздѣйствія положительнаго ученія религіи и авторитета старшихъ, лишенное благотворнаго воздѣйствія на сердце христианина церковной обрядности, лишенное освящающей и возрождающей благодати таинства, видя и слыша съ самой колыбели одни только нападки и хулы на православную среду, молодое штундистское поколѣніе подготавливаетъ изъ себя кадры народныхъ религиозныхъ индифферентистовъ и нигилистовъ, отъ которыхъ церковь православная доселѣ спасала Русь Святую, ничего добраго въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи оно не общаетъ, а наоборотъ, вызываетъ естественныя опасенія за многое. Наконецъ, по вопросу объ отношеніи штунды къ государственности сообщеніями миссионеровъ во всей силѣ под-

тверждено на основаніи наблюденій все то, что писалось благонамѣренными и честными изслѣдователями секты о признакахъ ея политической неблагонадежности. Исходя изъ мысли о равенствѣ людей въ религіозномъ отношеніи, штундисты естественно договариваются и до признанія равенства гражданскаго и социальнаго. Среди штундистовъ бродятъ несомнѣнно идеи о свободѣ, равенствѣ, раздѣлѣ имуществъ. «Иисусъ Христосъ пострадалъ, говорятъ они, за весь родъ человѣческой, слѣдовательно, любовь Его была ко всѣмъ одинакова; поэтому и блага міра сего должны быть раздѣлены между людьми поровну, а такъ какъ состояніе и земля суть блага міра сего, то, слѣдовательно, какъ первое, такъ и вторая должны быть раздѣлены поровну между всѣми живущими людьми. Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, сказалъ Господь. Трудившійся да ясть. Но такъ какъ человѣкъ ничего не можетъ создать своимъ трудомъ, такъ какъ земля, вода, камни, животныя, растительность и проч. суть дѣло рукъ Божіихъ, то человѣчество не имѣетъ права считать ихъ своей собственностію; это — даръ Божій, Божья благодать. Земли нужно воздѣлывать столько, сколько нужно для потребностей». Къ современному социально-политическому строю русскаго государства они относятся отрицательно. Человѣчество, по мнѣнію штундистовъ, достигло крайнихъ предѣловъ своего развращенія; въ настоящее время человѣчество находится во второмъ египетскомъ рабствѣ. Человѣкъ теперь поработенъ новыми египтянами — сильными міра сего. «Эти новые египтяне пользуются нашимъ трудомъ, распоряжаются нашими силами. Вотъ почему въ настоящее время такъ много несчастій на землѣ. На войнѣ проливается невинно кровь человѣческая, въ обыденной жизни свирѣпствуютъ разбои, грабежи, насиліе, взаимныя неудовольствія, воров-

ство и мошенничество. Богъ разгнѣвался за все это на людей и посылаетъ на нихъ свои кары, какъ на новыхъ египтянъ. Что такое, напримѣръ, саранча, кузъка, градъ, падежъ рогатаго скота, эпидеміи? Все это казни Божіи, посылаемыя Отцомъ Небеснымъ на людей за ихъ грѣхи, за идолопоклонство, въ особенности за враждебныя небратскія отношенія другъ къ другу». Законность существованія властей въ человѣческомъ обществѣ штундисты отвергають; «власть, по ихъ понятіямъ, имѣють тѣ, кто побогаче и сильнѣе другихъ»; никакого начальства, никакихъ наказаній и остроговъ не нужно; «на землѣ, говорятъ, нѣтъ другой власти, кромѣ Божіей; власти православныя, носящія на себѣ награды въ видѣ крестовъ», прозяты; они—живые идолы, и почитающіе ихъ—идолопоклонники». «Отъ людей ли ищу благоговѣванія, пишетъ одинъ штундистъ по поводу вопроса о властяхъ, или отъ Бога? Людямъ ли стараюсь угождать?... И въ знаменитыхъ нѣтъ для меня ничего особеннаго (Галат. I, 1, 13, II, 6). А это кому пишетъ Матеей гл. XVII ст. 24—27? Галат. гл. IV ст. 21—31? А псаломъ 72, ст. 1—17: о какихъ благородіяхъ говорить? Еще намъ говоритъ Ап. Павелъ: «и какъ безмѣрно величье его въ насъ: превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства всякаго имени, именуемаго нетолько въ вѣкъ семь, но и въ будущемъ» (Еф. I, 19—23 Колос. II, 14—15). А что это за образъ звѣря, какъ не ихъ (Апокал. гл. XII и XIV)? Этотъ образъ убиваетъ людей, но ему будетъ таже участь отъ людей, которымъ Господь внушилъ эту мысль: «выйди народъ мой, скажетъ Господь, и воздайте имъ такъ, какъ они воздавали вамъ и вдвое воздайте по дѣламъ ихъ» (Апокал. гл. XVI, 5—6). А какъ это будетъ, читай осьмнадцатую и девятнадцатую главы Откровенія Іоанна. Есть также объ

этомъ указаніе и другихъ пророковъ: Имѣющіе очи видѣть — да видятъ, а уши слышать — да слышатъ». Раздаются также въ штундизмѣ голоса противъ присяги, противъ военной службы, противъ судовъ.

Отрицательно относясь къ современному соціально-политическому строю, штундисты ожидаютъ наступленія новыхъ формъ жизни, новаго государственнаго и общественнаго строя. Подмѣчены факты, что штундисты мечтаютъ о какомъ-то южномъ штундовомъ царѣ, отъ войнѣ Россіи съ этимъ царемъ, отъ котораго они ожидаютъ и раздѣла земель, и лучшихъ для своей секты временъ. Мѣста Св. Писанія, гдѣ говорится о повиновеніи властямъ (Рим. XIII, 1—5), о податяхъ Кесарю (Мрч. XII, 10—17), штундисты толкуютъ такъ: «апостоль писаль это къ римлянамъ, а римляне были святыя штундисты — анабаптисты, нѣмцы, и Христось повелѣль давать Кесарю, а Кесарь это былъ святой анабаптистъ, штундовой нѣмецъ. Изъ этого ясно видно, что все это Слово Божіе относится къ тому, чтобы мы почитали штундовыхъ анабаптистовъ — царей и начальниковъ, которые еще будутъ; а также въ будущемъ штундовымъ анабаптистскимъ нѣмецкимъ кесарямъ, то есть царямъ, давали подати, но никакъ не православнымъ царямъ. А такъ какъ теперь ихъ (т. е. православныхъ царей) еще година и область темна, а штундово-анабаптистской братіи еще малая сила противъ православныхъ, то необходимо стараться, какъ можно исправнѣе противъ православныхъ, платить подати и выполнять всѣ казенныя повинности для того, чтобы они не могли замѣтить, что всѣ мы, отступившіе отъ православія, подѣлались и правительству православному невѣрными, и чтобы они, видя такое наше исправное исполненіе казенной повинности, не воспрещали бы отступать отъ православія и умножаться

нашей штундово-анабаптистской брати». Съ наступлениемъ ожидаемаго сектантами новаго государственнаго и общественнаго строя, ихъ (сектантское) начальство всю землю отъ православныхъ помѣщиковъ поотбереть и всѣхъ сектантовъ понадѣляетъ землею; тогда всему простонародью, которое только поступитъ въ святыя штундисты и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь, все будетъ общее; магазины съ пелкомъ и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ, таь—что, что кому понадобится, тотъ то и бери бесплатно; денегъ не будетъ, все будетъ производиться посредствомъ обоюднаго согласія и побратски.

Отрываясь отъ традиціонныхъ началъ православія, штунда порываетъ всякую духовную связь и съ историческимъ прошлымъ русской народности. Русская народность неразрывно связана съ православіемъ, въ немъ она находитъ опору и поддержку въ борьбѣ съ противными народности силами, и поэтому всякій ударъ, наносимый православной церкви, наносится и всей Россіи. Русский, отрѣшившійся отъ православія, перестаетъ быть русскимъ и становится не только непримиримымъ врагомъ православія, но и врагомъ своей родины, своего народа. Штундистъ, отрѣщаясь отъ православія, становится врагомъ всего русскаго и сочувствіе свое отдаетъ всецѣло родственнымъ по духу нѣмцамъ. «Нѣмцы богаче и умнѣе насъ, говорятъ штундисты, у нихъ вѣра чище, порядки лучше, поэтому мы ихъ должны больше слушаться, чѣмъ нашего синода». Нѣкоторые штундисты привыкають открыто себя трактовать какъ бы совсѣмъ чужими для Россіи и всего русскаго, говоря своимъ собесѣдникамъ: «какіе у васъ въ Россіи порядки!» Отъ нѣмцевъ ждуть они и освобожденія отъ того мнимаго политическаго и соціально-экономическаго гнета, въ которомъ будтобы

держитъ ихъ правительство православной Россіи. Слѣпо подчиняясь нѣмецкому влиянію, штундисты стараются подражать нѣмцамъ и во внѣшнемъ быту, въ устройствѣ жилищъ, въ костюмѣ и вообще во внѣшнемъ обликѣ. Становясь штундистомъ, русскій крестьянинъ прежде всего мѣняетъ свой внѣшній обликъ, сбиваетъ по образцу нѣмца-колониста усы и бороду, одѣвается въ типичный костюмъ этого колониста-рубашку съ отложнымъ воротникомъ, вправленную въ брюки, пиджакъ и очень высокіе сапоги заводитъ себѣ коротенькую нѣмецкую трубочку и затѣмъ стремится всю жизнь свою устроить на нѣмецкій ладъ. Дѣтей своихъ они стараются выучить по-нѣмецки, и свои избы и внутреннее убранство комнатъ устраиваютъ также на колонійскій ладъ. Самая рѣчь штундистовъ рѣзко измѣняется, образуя какую-то бессмысленную смѣсь малороссійской съ нѣмецкой. — Вообще все въ штундѣ, начиная отъ названія «штунда» и до самыхъ мелкихъ обрядностей, носить совершенно нѣмецкій, чуждый и противный истинному русскому духу, характеръ; вида идеаль въ формахъ жизни западныхъ государствъ штунда крайне враждебно относится во всему строю русской не только религіозной, но и гражданско-общественной жизни, и стремится къ его ниспроверженію.

Принявъ въ соображеніе все высказанное о штундѣ, второй миссіонерскій съѣздъ отнесъ штунду къ разряду севтъ *наибольше вредныхъ*.

В. Т.

Исторія православной церкви до начала раздѣленія церкви. Изданіе Н. Побѣдоносцева. Цѣна 75 коп.

Книга эта предназначена для употребленія въ учительскихъ школахъ духовнаго вѣдомства и достаточно рекомендована ихъ вниманію—именемъ ея издателя.

Но въ высшей степени желательно обратить на нее вниманіе лицъ, заинтересованныхъ устройствомъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ—городскихъ, сельскихъ и церковныхъ, и вообще распространеніемъ книгъ дѣльныхъ и добрыхъ.

Если есть отдѣлъ всемірной исторіи, который наравнѣ съ исторіею отечественною, вѣдать надлежитъ, въ предѣлахъ его умственного развитія, всякому грамотному человѣку, то это, конечно, исторія церковная. Исторія первыхъ вѣковъ христіанства составляетъ необходимое введеніе во всякую исторію христіанскаго народа, безъ этого введенія непонятную. Церковная исторія всякаго отдѣльнаго народа есть стержень его исторіи политической и культурной, и нигдѣ это ея значеніе не выступаетъ съ такою очевидностію, какъ въ исторіи русской.

Наша литература уже обладаетъ превосходнымъ, вполне популярнымъ очеркомъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства и до-петровскаго періода церковной исторіи русской. Это—рассказы А. Н. Бахметевой изъ церковной исторіи, всеобщей и отечественной. Но быстрое размноженіе у насъ читающаго люда, не имѣющаго возможности подняться выше весьма скромнаго уровня знанія и разумѣнія, давно заставляло желать очерка еще болѣе доступнаго, простаго и сжатаго, способнаго проникнуть повсюду, гдѣ грамотность поднимается выше механическаго чтенія.

Составленіе такого очерка — дѣло не легкое. Исторія первыхъ вѣковъ христіанства — исторія сложная, во многихъ подробностяхъ спорная. Выдѣлить изъ этого громаднаго, разнороднаго матеріала существенное и вѣчное, въ формѣ доступной разумнои массѣ — дѣло великаго художественнаго чувства и педагогическаго тапта.

Механически такой очеркъ составленъ быть не можетъ. Онъ долженъ вылиться изъ ума, вооруженнаго самымъ основательнымъ знаніемъ, изъ сердца, пережившаго душевный подъемъ, лежащій на днѣ повѣствуемыхъ внѣшнихъ событій. Это переживание прошлаго чувствуется въ простомъ и тепломъ разсказѣ, составляющемъ содержаніе названной нами книги, и поэтому она полюбится людямъ простымъ, будетъ читаться и перечитываться, и разсказанное въ ней запомнится.

Въ высшей степени симпатичную черту этой книги составляетъ *опущеніе* того перваго періода церковной исторіи, который изложенъ въ книгѣ „Дѣянія св. Апостоловъ“. Разсказу предпосланъ простой указатель (по главамъ) содержанія этой священной книги, которая въ рукахъ у всѣхъ, и знакомство съ коею въ читателѣ предполагается. Парафразировать разсказъ евангелиста Луки авторъ счелъ неумѣстною дерзостію.

Въ добрый часъ. Однимъ учащимъ извѣстно, какой вредъ приносятъ парафразы св. писанія, заслоняя собою подлинный текстъ, неподражаемый и незамѣнимый.

Обѣщанная издателемъ вторая часть „Церковной исторіи“ будетъ содержать исторію церкви русской. Последняя глава первой части (о началѣ раздѣленія церкви) даетъ намъ мѣрку той снатои точности, съ которою будутъ выяснены отношенія православія къ прочимъ христіанскимъ исповѣданіямъ.

Имя издателя, приучившаго насъ видѣть завершеніе предпринимаемыхъ имъ трудовъ, ручается намъ за возможно скорое появленіе въ печати этой второй части.

С. Рачинскій.

(Литов. Епарх. Вѣдом.).

Правила для прочности колокола *).

1) Колоколь должно подвѣсить, не притягивая его вплотъ къ брусу, а оставивъ промежутокъ отъ верха колокола до бруса, приблизительно въ два вершка, для колокола же очень большаго вѣса — нѣсколько болѣе, чтобы колоколь во время звона имѣлъ качку.

2) Колоколь долженъ быть подвѣшенъ совершенно правильно по ватерпасу, то есть такъ, чтобы отъ языка было къ одному краю такое же разстояніе, какъ и къ другому; иначе въ одинъ край ударъ будетъ трудный, а въ другой — усиленный. Если по времени брусъ, на которомъ подвѣшенъ колоколь, обомнется съ одной стороны больше, нежели съ другой, то слѣдуетъ подвѣску колокола немедленно исправить, подложивъ подъ хомутъ желѣзную пластинку.

3) Языкъ въ колоколѣ долженъ быть прилаженъ такъ, чтобы середина яблока его ударяла въ имѣющуюся внутри колокола ребро (самое толстое мѣсто въ колоколѣ) ни ниже и ни выше; иначе и звонъ будетъ неприятный, и колоколь можетъ разбиться. Если ремень по времени обмянется, то слѣдуетъ немедленно исправить подвѣску языка, приноровивъ его опять, какъ выше сказано.

*) Правила сіи напечатаны въ „Литов. Епарх. Вѣд.“ по резолюціи высокопреосвященнаго Доната архіепископа Литовскаго.

4) Звонъ въ колоколь нужно производить умѣренно; иначе, при усиленныхъ ударахъ, будетъ слышаться стукъ болѣе, нежели гула, да и колоколь, несоразмѣрно разгорячась, можетъ лопнуть, въ особенности во время мороза.

5) Звонъ въ два края можно производить только начиная съ 120 ти пудоваго колокола, и то съ выдержкой языка на срединѣ колокола; иначе звонъ будетъ похожъ на набатъ, и металлъ будетъ усиленно разгорячаться. (Церк. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ,
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА,
ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою) принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, отъ 10 час. утра до 2 час. дня, ежедневно, за исключеніемъ дней неприсутственныхъ. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣ-

Уеть адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый Комитетъ.

"КІЕВСКОЕ СЛОВО"

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

Ежедневная (кроме дней послѣпраздничныхъ)

будетъ выходить въ 1892 г. на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. Особенное вниманіе будетъ обращено на сельское хозяйство, свеклосахарную промышленность, лѣсоводство и пр. 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя, причемъ будетъ обращено особое вниманіе на коммерческія извѣстія. 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя. 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель. 5) Повѣсти, рассказы и романы. 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ). 7) Обзорніе русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ. 8) Критика литературная, художественная и театральная. 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края. 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ Желѣзныя дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія. Въ праздничныхъ, а по мѣрѣ надобности и въ другихъ нумерахъ, помѣщаются рисунки.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ 10 руб., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и къ 1 іюня вторые 5 руб.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Другіе сроки не допускаются. Выписка газеты въ кредитъ допускается для служащихъ въ правительств. и обществ. учрежденіяхъ чрезъ ихъ казначеевъ. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну иногороднаго адреса—20 к. Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ редакціи, на Большой Владимірской, д. №35, профессора Антоновича, противъ Золотыхъ воротъ. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: Б. В. Корейво, П. Барскаго и Н. Оглобина. Г.г. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ редакцію „Кіевского Слова“, Большая Владимірская, д. № 35-й.

Редакторъ-издатель профессоръ А. Я. Антоновичъ.

ПОДПИСКА

НА

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

въ 1892 г.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ (XXIV годъ изданія), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста, въ 1892 году будетъ издаваться по прежней программѣ. На страницахъ журнала будутъ помѣщаться: а) беллетристическія произведенія (ориги-

нальныя и переводныя), отличающіяся, по возможности, художественною отбѣлою и исключительно гуманнаго направленія; б) стихотворенія, развивающія эстетическую сторону и любовь ко всему честному и благородному; в) историческіе очерки и біографіи государственныхъ и общественныхъ дѣятелей; г) популярно-научныя статьи, знакомящія южныхъ читателей и читательницъ съ природою и человѣкомъ; д) путешествія; е) музыкальныя пьесы; ж) игры и рукодѣлія; з) задачи, ребусы, шарady и проч.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

ОДОБРЕНО Учебнымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по Учрежденіямъ Императрицы Маріи и Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ Заведеній **ВКЛЮЧЕНО** въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

Сотрудничество въ „ДѢТСКОМЪ ЧТЕНІИ“ принимаютъ: К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, Я. В. Борисовъ, А. А. Бахтіаровъ, П. И. Вейбергъ, П. В. Голяховскій, В. С. Груздевъ, М. М. Далькевичъ, К. В. Дубровскій, К. А. Ержемскій, проф. А. А. Исаевъ, А. Н. Канаевъ, Я. И. Ковалевскій, Ѳ. Константиновъ, Н. А. Княжевичъ, А. В. Кругловъ, А. Коринескій, П. А. Лягвинскій, К. Н. Льдовъ, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), протоіерей В. Я. Михайловскій, В. В. Огарковъ, М. Л. Песковскій, В. Ф. Петровскій, Н. И. Позныковъ, А. Розельзонъ-Сошальская, П. А. Рубакинъ, В. Сахарова, Д. Д. Семеновъ, профессоръ А. С. Трачевскій, Ю. А. Трачевская, С. П. Фругъ, Н. Н. Хамонтовъ, О. Н. Чюмина, Л. П. Шелгунова, М. Шишмарева и др.

Въ будущемъ 1892 году мы постараемся улучшить журналъ „Дѣтское Чтеніе“ и приложимъ всѣ усилія, чтобы

оно могло удовлетворить какъ чувство любознательности такъ и эстетическія потребности нашихъ читателей и читательницъ; въ этихъ видахъ мы будемъ помѣщать статьи самаго разнообразнаго содержанія, улучшимъ художественную сторону журнала, увеличимъ число иллюстрацій и проч. Кромѣ того, взаимно преміи, при нашемъ журналѣ будетъ выходить „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ по одному разу черезъ каждые три мѣсяца въ объемѣ отъ 3-хъ до 5 печатныхъ листовъ.

Въ „ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ЛИСТКѢ“ примутъ участие: Н. Θ. Ареньевъ, В. Л. Беренштамъ, Л. Г. Весинъ, А. М. Воронежскій, П. П. Васильевъ, В. В. Девель, В. А. Латышевъ, П. А. Литвинскій, П. О. Морозовъ, В. П. Острогорскій, М. Л. Песковскій, К. К. Сентъ-Илеръ, Д. Деменовъ, В. Ф. Самойловъ, Ю. Ю. Цвѣтковскій и др.

Ко всѣмъ лицамъ, интересующимся развитіемъ дѣтской литературы и, въ частности, журнала „Дѣтское Чтеніе“, мы обращаемся съ просьбою не оставлять насъ своими замѣчаніями и указаніями, которыя не будутъ оставлены нами безъ надлежащаго вниманія.

Условія подписки на 1892 годъ.

На годъ безъ доставки 5 р.; съ доставкою и пересылкою 6 р.; на полгода 3 р.; на три мѣсяца 1 р. 50 к.; за границу на годъ съ пересылкою 8 р.

Допускается рассрочка по третямъ и полугодіямъ.

ПОДПИСКА принимается въ Конторѣ редакціи: С - Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. № 102, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Издатель. Учитель Я. В. Борисовъ.

Редакторъ Кандидатъ правъ П. Я. Преображенскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

на 1892 годъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА 1-е (БОЛЬШОЕ) ИЗДАНИЕ:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.

Безъ доставки	14	50	13	—	12	—	10	50	9	80	9	—
-------------------------	----	----	----	---	----	---	----	----	---	----	---	---

Съ доставкой по го- родской почтѣ	16	—	15	—	13	—	50	12	—	11	—	10
--	----	---	----	---	----	---	----	----	---	----	---	----

Съ пересылкой иног- родниѣ	17	—	15	—	14	—	50	13	—	50	12	—	50	11	—	30
---	----	---	----	---	----	---	----	----	---	----	----	---	----	----	---	----

За границу	26	—	20	—	24	—	50	23	—	21	—	18	—	50	16	—
----------------------	----	---	----	---	----	---	----	----	---	----	---	----	---	----	----	---

Въ страны, не вошед- шія въ почт. союзъ	47	—	44	—	41	—	38	—	35	—	32	—
--	----	---	----	---	----	---	----	---	----	---	----	---

	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.

Безъ доставки	8	—	6	—	80	5	—	50	4	—	2	—	80	1	—	50
-------------------------	---	---	---	---	----	---	---	----	---	---	---	---	----	---	---	----

Съ доставкой по го- родской почтѣ	9	—	7	—	50	5	—	80	4	—	50	3	—	30	1	—	80
--	---	---	---	---	----	---	---	----	---	---	----	---	---	----	---	---	----

Съ пересылкой иног- родниѣ	10	—	8	—	50	7	—	50	5	—	50	4	—	2	—	50
---	----	---	---	---	----	---	---	----	---	---	----	---	---	---	---	----

За границу	14	—	12	—	10	—	8	—	6	—	3	—	50
----------------------	----	---	----	---	----	---	---	---	---	---	---	---	----

въ страны, не вошед- шія въ почт. союзъ	28	—	34	—	20	—	16	—	11	—	50	6	—
--	----	---	----	---	----	---	----	---	----	---	----	---	---

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны до-
пускается: для служащихъ — по третямъ, черезъ ихъ
взначеевъ, а для другихъ лицъ — по соглашенію съ
контробою; взносы по разсрочкѣ производятся: гг. ино-

городскими подписчиками: при подпискѣ—7 рублей, въ концѣ марта—7 руб. и при началѣ августа—3 руб.; городскими: при подпискѣ—5 руб. 50 коп., въ концѣ марта—5 р. 50 коп. и въ концѣ іюня—5 руб.

Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

Деньги и письма адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Невскій, №10). Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“.

НА 2-е (малое) ИЗДАНИЕ:

	На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.

Съ доставкой по город-						
ской почтѣ	9	8 50	8	7 50	7	6 50

Съ пересылкой иног-						
роднимъ	10	9 50	9	8 50	8	7

За границу	18	—	—	—	—	—
----------------------	----	---	---	---	---	---

Въ страны, не вошед-						
шія въ поч. союзъ	39	—	—	—	—	—

	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.

Съ доставкой по город-						
ской почтѣ	6	5	4	3	2	1

Съ пересылкой иног-						
роднимъ	6	5	4	3	2	1

За границу	10	—	—	—	—	—
----------------------	----	---	---	---	---	---

Въ страны, не вошед-						
шія въ поч. союзъ	20	—	—	—	—	11

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допущается: для служащихъ — по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ — по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. ино

городскими подписчиками: при подпискѣ—4 руб., въ концѣ апрѣля—3 руб. и въ концѣ юля—3 р.; городскими при подпискѣ—3 руб., въ концѣ марта—3 руб. и въ концѣ юня—3 руб.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Невскій, № 10). Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1892 г.

НА ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ“.

литературная и политическая газета Юго-Западнаго края.

Выходитъ ежедвѣнно, за исключеніемъ дней поста и праздничныхъ.

(Годъ изданія 28-й).

Подписная цѣна на „Кіевлянинъ“:

съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ	. 12 р.	— в.
на 6 мѣс.	. 7	—
на 1 „	. 1 „ 50	—

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться срочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля 4 р., къ 1 му юля—3 р., Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣся-

ца не далѣе, какъ до конца года. За переѣзду адреса городскіе подписчики, переходя въ иногородніе, уплачиваютъ 50 к., а иногородніе 30 к.

Подписка и объявленія принимаются: въ редакціи ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, отъ 10-ти до 4 час. пополудни, и въ конторѣ „Кіевлянина“ (книжный магазинъ Гинтера и Малепкаго, въ Кіевѣ).

Иногороднихъ просятъ адресоваться въ контору редакціи.

За напечатаніе объявленій платится за одну строку въ столбцѣ или за ея мѣсто: за одинъ разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп. За всѣ объявленія впереди текста взимается двойная плата.

СОДЕРЖАНІЕ:— Вопросъ о штудіи на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Москвѣ лѣтомъ истекшаго 1891 года.—Исторія Православной Церкви до начала раздѣленія церквей.—Правила для прочности колокела.—Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ разр. мѣсти. Духовной Цензуры 15 января 1892 г.

Полтава, Типо-Литографія Л. ФРИШБЕРГА.

ВОИСКАМЪ

ПОПРАВИТЕЛЬНЫМЪ ПРАВИЛАМЪ

ПО ПРАВИЛАМЪ

180. 180. 180. 180.

ПО ПРАВИЛАМЪ

ПО ПРАВИЛАМЪ

ПО ПРАВИЛАМЪ

ПО ПРАВИЛАМЪ

ПО ПРАВИЛАМЪ

ПО ПРАВИЛАМЪ

ПО ПРАВИЛАМЪ

ПО ПРАВИЛАМЪ

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

Second block of faint, illegible text, appearing as a separate paragraph.

Third block of faint, illegible text, continuing the document's content.

Handwritten initials or a signature in the center of the page, possibly reading "L. C."